

— Это записи твоего пребывания в детском саду. Раз уж мы специально нашли записи с роботами, я решил извлечь и остальные материалы. — Сюэ Чэнь показал видео, на котором были запечатлены моменты из жизни Ся Наня с детьми. Хотя он работал в детском саду недолго, накопилось немало записей: игры в летающий диск, поиски сокровищ и многое другое. Каждый кадр был наполнен воспоминаниями.

Ся Нань смотрел на экран и горько усмехнулся.

— Эх, смотреть на это сейчас — значит понимать, что такое ностальгия. Думал, что смогу продолжать играть с ними, но в одно мгновение всё исчезло.

Его выражение лица, сложное и полное невыносимой грусти, не ускользнуло от взгляда Сюэ Чэня.

— Ты хочешь вернуться в детский сад? Сразу скажу, этот мир не похож на твой прежний. Хотя я и не знаю, что такое древняя Земля, но мы — продукт эволюции. Многие вещи нельзя решить, полагаясь только на твой прошлый опыт. Малейшая ошибка может привести к повторению этой ситуации. — Сюэ Чэнь сделал паузу и продолжил:

— Кроме того, в детском саду, где ты работал, находятся дети высокопоставленных военных. Их нельзя трогать или ранить. Твоё общение с ними — не просто игра или забота, ты должен нести ответственность.

— Я понимаю. — Ся Нань кивнул с серьёзным выражением лица. — Раньше я, возможно, не осознавал этого, но теперь всё ясно. Я больше не буду делать необдуманных поступков. Однако желание быть рядом с детьми и помогать им расти — это моя мечта. Поэтому, даже приложив все усилия, я хочу вернуться туда.

— Даже если столкнёшься с прежними трудностями, ты не боишься? Ребёнок может умереть у тебя на глазах, а ты ничего не сможешь сделать. Затем тебя ждёт общественное давление, тюрьма и даже приговор...

— Нет, я не боюсь. Если я не смогу преодолеть эти психологические барьеры, я не смогу защитить их.

Взгляд Ся Наня был твёрд, и Сюэ Чэнь наконец вздохнул.

— Хорошо. — Сюэ Чэнь закрыл видео, собрал все материалы в файл и передал его Фан Юаню, стоящему рядом.

— Я поручил своему адъютанту распространить эти видео. Возможно, они тронут родителей и помогут получить их поддержку. Хотя это не произойдёт мгновенно, но по крайней мере твоя искренность будет видна, и, возможно, ситуация изменится.

— Изменится? — Ся Нань смотрел на Сюэ Чэня, размышляя над его словами. — Ты имеешь в виду... что ты можешь создать возможность для моего возвращения в детский сад?

На этот раз Сюэ Чэнь ничего не сказал, просто кивнул.

Однако даже этого безмолвного обещания было достаточно. Тяжёлое выражение лица Ся Наня мгновенно прояснилось, словно тучи рассеялись.

— Раз ты так говоришь, видимо, ты понял, как выживать в этом мире. Теперь мне не нужно

больше беспокоиться о тебе.

Слова Сюэ Чэня звучали уверенно, словно всё шло по плану, что заставило Ся Наня насторожиться.

— Ты проверял меня?

— Не говори так грубо. Я просто хотел узнать, остался ли ты таким же наивным, как раньше, или же повзрослел после всех этих событий. Мы — не только жених и невеста, но и партнёры. Важно понимать это. — Сюэ Чэнь понизил голос. — Если бы я продолжал защищать тебя, а ты всё равно шёл бы навстречу гибели, то это было бы безнадежно. Но судя по всему, ты справился.

— Я... справился?

Ся Нань ещё не успел полностью осмыслить эти слова, как Сюэ Чэнь протянул ему руку.

— С тех пор как мы подтвердили наше партнёрство, мы, кажется, ни разу не пожимали руки.

Кольцо на его безымянном пальце ярко блестело, как и кольцо Ся Наня. Это был символ их сотрудничества и напоминание о текущем положении дел.

Нужно всегда помнить о своём статусе. Мудрый человек знает, когда приспособливаться.

В тот день, когда они подписали помолвочное соглашение, Ся Нань только что вышел из тюрьмы. Многого произошло внезапно, и он не мог спокойно всё обдумать. Но спустя полмесяца его отношение ко многому изменилось.

С глубоким вдохом Ся Нань протянул свою руку. В момент, когда их руки соприкоснулись, он почувствовал тепло ладони Сюэ Чэня, словно это было началом чего-то нового.

— Добро пожаловать обратно, полковник Ся Нань.

— Да.

Хотя его идеалы остались прежними, он не мог пренебрегать текущими обязанностями.

С этого момента всё, что было связано с прошлым Ся Нанем, наконец соединилось. Хотя и с опозданием, но он наконец осознал это.

— Что мне теперь делать? Раз уж я вернулся в Пятый, я не могу просто бездельничать.

Основной задачей Ся Наня в Пятом раньше было добывать информацию о противниках. Но теперь, когда его раскрыли, он больше не мог выполнять ту же работу.

— Сейчас главное — как можно скорее восстановить память. Мне нужно узнать, что за память они хотели уничтожить, даже убив тебя. Роялисты уже давно ослабли. Если мы сможем найти доказательства, чтобы свалить их, это приведёт к обновлению империи.

Сюэ Чэнь говорил о том, что Ся Нань и так знал, ведь это было общеизвестно в военных кругах.

Первая и третья части армии поддерживали роялистов, вторая была нейтральной, а четвертая и пятая — против.

На публике они представляли единое военное ведомство, сохраняя видимость гармонии, но втайне вели ожесточённую борьбу. По их готовности отправить Ся Наня в тюрьму было ясно, что это были кровавые игры. Осознавая, что он находится на острие ножа, Ся Нань почувствовал страх, у него заболел живот, а на лбу выступил пот.

Он уже решил продолжить дело прежнего Ся Наня, но, не будучи прирождённым военным, сомневался, что сможет сравниться даже с новичком в военной академии. С этим сомнением он робко спросил:

— Но если говорить о хитрости и расчётах, я точно не смогу победить этих людей. Что, если они снова решат устранить меня?

Его вопрос звучал как вопрос старательного ученика, и Сюэ Чэнь не сдержал смешка.

— Не волнуйся. Если бы ты был на уровне прежнего Ся Наня, я бы давно оставил тебя на произвол судьбы. Я знаю, что ты не справишься, поэтому и согласился защищать тебя.

Слова «не справишься» не понравились Ся Наню, но, поскольку Сюэ Чэнь говорил правду, он продолжил слушать.

— Лоэр и другие хотели бы тебя убить, но ты же знаешь, что эта борьба ведётся в тени. На поверхности всё должно выглядеть гармонично, поэтому у них нет повода для открытых действий. Просто выполняй свои обязанности, слушай меня, и они не смогут тебя тронуть.

Отложив документы в сторону, Сюэ Чэнь посмотрел на Ся Наня:

— Я подал заявление на пересмотр дела в военный трибунал. Оно состоится послезавтра. Видео с твоим взаимодействием с детьми станет отличным доказательством твоей невиновности. Если мы выиграем этот процесс, это нанесёт удар по противнику и даже позволит нам контратаковать, выяснив, кто стоит за клеветой на тебя. Я с нетерпением жду, какое выражение будет на их лицах.

Оказывается, есть такие методы.

Сюэ Чэнь, безусловно, выдающийся стратег, умеющий справляться с ситуациями. Ся Нань должен был восхищаться им, но почему-то испытывал некоторую настороженность. Узкие глаза Сюэ Чэня напоминали хитрую лису, похожую на его врагов.

Такой человек надёжен как союзник, но ужасен как противник.

Он инстинктивно сжал кольцо в руке. Слава богу, что у него был этот амулет в виде сотрудничества, иначе с его жалким интеллектом Сюэ Чэнь бы его уничтожил, не оставив и следа.

— Ладно, на этом всё.

Похлопав Ся Наня по плечу, Сюэ Чэнь объявил конец их встречи.

— Послезавтра тебе нужно будет пойти со мной к этим старым лисам. Сегодня и завтра оставайся дома и отдыхай. Если я закончу дела раньше, вернусь. Идём, я попрошу Фан Юаня тебя проводить.

Ся Нань удивился и нахмурился:

— Ты не пойдёшь со мной? Разве не выходные?

<http://bllate.org/book/16357/1478898>